

"Ну все, я выгоняю его на улицу", - сказал мой муж, входя в кухню, собираясь позавтракать вместе со мной перед уходом на работу. Я могла только догадываться, что он имел в виду нашего сына Малкольма, который бросил колледж около года назад и с тех пор был безработным. Тот факт, что он не получает никакого другого образования и не пытается найти работу, бесконечно беспокоил моего мужа Джейсона.

"Что он теперь делает?" спросила я, расстроенная тем, что он снова придирается к нашему мальчику.

"Знаешь, что я только что нашел в душе?" - спросил он в ярости.

"Что?" спросила я, заинтересованная лишь наполовину.

"Сперму", - ответил он. "Большое пятно, стекающее по стеклу душа".

Учитывая, что он сам не производил сперму в меня, на меня или вокруг меня в течение многих месяцев, я была несколько удивлена, что он смог определить вещество, когда увидел его.

"Ему 23 года, Джейсон, и у него нет девушки, чего ты ожидаешь?"

"Я ожидаю, что он будет делать это в уединении своей комнаты или, по крайней мере, убирать за собой; мне не нужно видеть это в моем душе! Видимо, недостаточно того, что мы продолжаем кормить, содержать и одевать его в его возрасте, теперь он ожидает, что мы будем убирать за ним его... его... сперму; с меня хватит, я уведомяю его об этом за две недели!"

"Джейсон, пожалуйста, успокойся". сказал я, пытаюсь разрядить обстановку.

"Ты защищаешь его?"

"Я никого не защищаю; я согласен с тобой, мы не можем позволить ему ходить по дому и спускать свою сперму, где ему вздумается... не убирая за собой". Я очень остро почувствовала, что добавила эти последние несколько слов. Прежде чем Джейсон успел раскритиковать мой выбор слов, я продолжила: "Слушай, я поговорю с ним, как только он вернется с пробежки, хорошо?"

"Хорошо, но убедись, что он знает, что это его последний шанс!" - непреклонно сказал он. "Если я найду где-нибудь в этом доме сперму, он уйдет!"

После того как Джейсон ушел на работу, я мысленно воспроизводила наш разговор, пытаюсь представить себе то, что он видел в душе; не побоюсь признаться, что это меня немного возбудило. Примерно через час Малкольм вернулся домой, весь потный и запыхавшийся после пробежки. Он сразу же поднялся наверх, чтобы принять еще один душ; обычно он принимал два или три таких душа в день, особенно когда было жарко, как сегодня.

Дав ему достаточно времени, чтобы принять душ и одеться, я пошла искать его, решив, что он, вероятно, будет играть в видеоигры в своей комнате, как и в большинстве других дней; мой муж был прав в одном: он не очень-то старался найти работу. Тем не менее, мне было трудно быть строгой с ним, и я, черт возьми, не собиралась позволять Джейсону выгонять его из дома. У Малкольма нет братьев и сестер, так что в тот день, когда он действительно съедет, мне не о ком будет заботиться... Я знаю, это звучит безумно, но это правда. Поэтому я лгу и прикрываю его перед отцом, говоря, что он искал работу, хотя на самом деле он весь день сидел дома... наверное, это материнская любовь и терпимость!

Я постучала и вошла в его комнату, обнаружив его лежащим на кровати с беспроводным игровым контроллером в обеих руках, играющим в какую-то игру типа shoot-'m-up. Он коротко признал мое присутствие, а затем полностью вернулся к своей игре. Я прогуливалась по комнате, ожидая паузы в его игре, чтобы поговорить с ним; тем временем мои глаза сканировали каждый дюйм комнаты в поисках новых пятен спермы, но кроме нескольких подозрительных мазков на его темно-синих шторах, я ничего не нашла.

"Можу я тебе чем-то помочь, мам?" - спросил он примерно через минуту, после того как попал в жестокую засаду и был убит в игре.

Я села на кровать и сказала: "Сегодня утром у папы был еще один приступ, и это был плохой приступ!".

"Что я натворил?" - спросил он в отчаянии.

"Он нашел твою... сперму... стекающую по стеклу душа". сказала я, вспомнив точную фразу, которую использовал Джейсон. Взгляд Малкольма сразу же изменился, когда он, очевидно, понял, о чем я говорю. "Прости, мам, я, наверное, забыл смыть это".

"Не беспокойся об этом". Я улыбнулась. "Ничего страшного... по крайней мере, для меня, но твой отец, ну, ты знаешь, какой он... в этот раз он очень разозлился и сказал, что ему лучше больше не находить сперму в доме, иначе его ждет ад!"

"Спасибо за предупреждение", - сказал он, безучастно глядя перед собой, видимо, всерьез задумавшись над этим вопросом. Я не могла оторвать взгляд от его тела; как обычно, когда на улице так жарко, его мускулистая грудь была обнажена, а на нем были только шорты. Я также поймала себя на том, что подглядываю за его промежностью, которая была выпуклой, но не слишком.

"Ты кончил куда-нибудь еще, о чем я должна знать?" спросила я, удивив этим вопросом и себя, и его. "Что?" - спросил он недоуменно и растерянно.

"Я полагаю, что душ - не единственное место, куда ты кончаешь?"

Он покраснел и, отвернувшись, прошептал: "Нет".

"Тогда ладно, последний раз я тщательно убирал дом в прошлый четверг; постарайся вспомнить, куда ты с тех пор сбрасывал кончу". Я сказал, намеренно используя более нецензурные выражения, чем раньше.

"Но муууум...", - прохрипел он, смущаясь и чувствуя себя неловко.

"Послушай, я пытаюсь помочь тебе; ты хочешь, чтобы твой отец наткнулся на еще немного твоей липкой спермы?" спросил я, снова намеренно добавив слово "липкая".

"Нет", - ответил он.

"Тогда постарайся вспомнить, где ты кончил с четверга, а я пойду и посмотрю... нельзя быть слишком осторожным, думаю, второй глаз не помешает, как ты думаешь?" сказал я. Очевидно, Малкольм тоже уловил мои нецензурные выражения, так как я увидела, что его промежность начала увеличиваться.

"Тебе лучше записать это", - сказал он, показывая, что это будет слишком много для запоминания.

"Хорошо." сказала я, потянувшись к его столу, взяв блокнот и карандаш - не обращая внимания на то, что моя киска становилась влажной.

"Ну, посмотрим...", - сказал он, все еще сомневаясь, глядя на меня с блокнотом и бумагой в руках, скрестив ноги. Я притворилась, что не замечаю большой выпуклости в его шортах.

"Душ, очевидно", - начал он.

"Мой стол", - добавил он.

Хотя Джейсон никогда не заходил в комнату Малкольма, я все равно записала.

"Моя кровать".

"Расправленная или с простынями?" спросила я, стараясь быть настолько спокойной, насколько могла.

"И то, и другое...", - ответил он. "... и подушка тоже".

Моя пизда сжалась, когда я записала это - его собственная подушка, черт возьми!

"Мой ящик для носков".

"Мое мусорное ведро".

"Вот и все для моей комнаты, я думаю".

Боже правый, подумала я про себя, моя пизда начала течь.

"А как насчет остального дома?" спросила я. "Не волнуйся, я не буду злиться или расстраиваться... Я просто хочу помочь, хорошо?" добавила я, понимая, что он крайне заинтересован в том, чтобы рассказать мне больше.

"Эээ... корзина для белья".

"Хорошо." сказала я, успокаивая его, пока записывала.

"Мочалка... мочалка", - заикался он.

"Зеленая?" спросила я, имея в виду его личную мочалку.

"Нет... э-э-э... розовая", - ответил он, имея в виду мою мочалку.

Хотя я сохраняла спокойное выражение лица, когда записывала это, моя похоть взорвалась глубоко внутри меня, когда я поняла, что он использовал мою мочалку, чтобы кончить, ту, которой я мыла себя; мои ноги, мои сиськи, даже мое лицо иногда. Понимая, что это, вероятно, было не на один раз, я спросила себя, сколько его липкой спермы я втерла в свою кожу!

Записав на блокноте слово "мочалка", я опустила свободную левую руку к джинсам, расстегнула пуговицы и молнию и просунула руку в белые трусики, спрашивая: "Хорошо, где еще?", постукивая ручкой по блокноту.

Малькольм вытаращил глаза и уставился на меня - с большими глазами и открытым ртом - когда я начала мастурбировать прямо у него на глазах. Прежде чем он успел возразить, я снова постучала ручкой по блокноту и спросила: "Итак, розовая мочалка... где еще?".

"В твоём ящике с нижним бельем", - заявил он, гораздо менее озабоченный, чем раньше; его член теперь был в полном внимании и заметно обтягивал шорты.

"Какая-то конкретная пара?" спросила я, мои пальцы неистово сжимали мой клитор.

"Я обычно беру пару сверху, дрочу в них и кладу обратно в самый низ", - сказал он, положив руку на промежность, сжимая свой толстый ствол через ткань.

"Чтобы у твоей спермы был шанс высохнуть к тому времени, когда я буду использовать эту пару..." сказала я, констатируя очевидное, глядя прямо на его промежность.

"Так я не смогу почувствовать твою запекшуюся сперму на моей глупой пизде, когда я их надену, поняла". сказала я, нацарапав несколько слов. "Где еще?"

Замечание про "тупую пизду", похоже, подействовало; он схватил подол своих шорт и спустил их, вместе с черными трусами, до колен. Его огромная эрекция открылась взору; большая головка гриба пульсировала, когда он обхватил правой рукой свой толстый ствол и начал смело и без малейших оговорок накачивать его.

"Твои черные сапоги до колена... внутри них", - хрюкнул он, продолжая накачивать.

Я надела их всего два дня назад, подумала я, продолжая мастурбировать на глазах у сына, откровенно глядя на его массивный член, который он гладил.

Когда он на несколько секунд задумался, я спросила: "Это все?".

"Это все для второго этажа", - ответил он.

Я провела линию под списком правой рукой, в то время как левая продолжала яростно атаковать мой клитор, и гаркнула: "Итак, первый этаж!".

"Хм, давай посмотрим...", - начал он.

"Ковер под столом в столовой, сам стол, сиденье твоего стула, сиденье папиного стула, журнальный столик в гостиной, диван, шторы в гостиной..."

Я едва успевала записывать все места, которые он с гордостью перечислял; сочетание того, что он дробил прямо у меня на глазах, и его вопиющего неуважения ко всему, что есть в доме, разжигало мою похоть до такой степени, что достаточно было стимулировать только мой клитор.

"Остальная часть списка подождет!" перебила я его. Я отложила ручку, перевела руку и обеими руками стянула юбку, ненадолго переместив ее с одной щеки на другую. Когда юбка опустилась до щиколоток, я сделала то же самое с белыми хлопковыми трусиками, обнажив свои самые интимные части тела перед моим извращенным сыном. Он начал дробить еще быстрее, хрюкая и стоная.

Затем я встала на колени на кровати, широко расставив ноги, чтобы Малкольм мог беспрепятственно смотреть между ними, а я могла засунуть пару пальцев в свою вату, чтобы обеспечить себе желанную стимуляцию.

Малькольм уставился на меня в недоумении, его взгляд был прикован к моей груди и моим пальцам; около тридцати секунд мы просто смотрели друг на друга, мастурбируя и разжигая похоть друг друга.

"Лучше добавь в этот список мой подголовник!" - гаркнул он, с силой раздвигая ноги и перекатываясь на левый бок, накачивая свой пульсирующий член правой рукой и выбрасывая огромный поток свежей, сиропной спермы на подголовник. Около пяти или шести жирных струек брызнули на темную деревянную панель, прежде чем его кульминация утихла и последние несколько капель просочились на подушку. Когда я увидела, что его сперма начала скатываться по изголовью, я быстро засунула третий палец в свою мокрую задницу и застонала: "Господи Иисусе!", чувствуя, как первая судорога пронзает мое тело.

Используя силу пружины матраса Малькольма, я начала подпрыгивать на нем вверх и вниз - не более чем немного, но этого было достаточно, чтобы при каждом подпрыгивании насаживаться на пальцы, усиливая эффект от работы пальцев в моей пизде.

Малкольм быстро повернулся, чтобы посмотреть, как его мать оргазмирует и кричит, как шлюха.

"О да, о да, блядь!" кричала я, царапая свои внутренности кончиками пальцев.

Я извивалась и раскачивалась, казалось, целую вечность; когда я кончила, я осторожно открыла глаза и увидела, что Малькольм смотрит на меня с широкой ухмылкой на лице.

"Ты действительно кончил во все эти места?" спросила я, переводя дыхание и откидываясь на задницу.

"Возможно, я добавил несколько для развлечения, но большинство из них довольно точные".

"Боже правый, Малкольм, да это же месяцы, которые нужно оттрахать нормальному человеку, даже подростку!" задыхаясь, я снова взглянул на список.

"Извини, я обычно убираю за собой... душ сегодня утром, наверное, вылетел у меня из головы", - сказал он. "Иди и посмотри во всех остальных местах, ты нигде не найдешь ни капли спермы".

"Кроме моих трусиков". ухмыльнулась я.

"Ну, да", - усмехнулся он, слегка смутившись.

"И на внутренней стороне моих сапог". добавила я.

"Ну, по крайней мере, нигде ничего важного", - пошутил он.

Дрожь пробежала по моему позвоночнику, и я потрогала свой левый сосок, когда он сказал это; я быстро заставила себя остановиться - или мои пальцы снова окажутся в моей вате в мгновение ока.

"Все шутки в сторону." сказала я. "Ты больше не можешь рисковать; с этого момента, когда тебе понадобится подрочить, ты позвонишь мне, хорошо?"

"Ты серьезно? Ты хочешь, чтобы я звонил тебе каждый раз, когда я дрочу?" - спросил он удивленно.

"Никто из нас не хочет, чтобы папа нашел еще немного твоей спермы, не так ли?"

"Нет, но..."

"Но что? И не говори мне, что ты стесняешься!"

"Нет, дело не в этом..."

"Тогда что?"

"А если... хочешь... сделать это в одном из этих мест?" - спросил он, указывая на список.

"Не волнуйся, я не буду стеснять твой стиль! Ты можешь делать это где угодно, как и раньше". сказала я, переигрывая карту понимающей мамы, возможно, совсем чуть-чуть.

"Просто приди и найди меня, и мы все уладим, хорошо?" сказала я.

"Конечно", - ответил он, не совсем уверенный в нашей новой договоренности.

Я взяла блокнот и юбку и вышла из комнаты, опасаясь, что еще я могу сказать или сделать, если не сделаю этого.

В уединении собственной спальни мне потребовалось несколько минут, чтобы осмыслить то, что только что произошло. В конце концов я оделась и спустилась вниз, пытаясь сосредоточиться на домашних делах.

Несколько часов спустя я читала журнал на кухне, когда вошел Малкольм и взял напиток из холодильника, нервно крутясь вокруг кухонного стола, за которым я сидела. Я сделала вид, что ничего не заметила, и заставила его взять инициативу в свои руки.

"Мама?" - прошептал он. "Я бы хотел... ну, знаешь".

"Подрочить?" спросила я, не поднимая глаз от своего журнала.

"Да".

"И где бы ты хотел подрочить?" спросил я, глядя на него.

"Я могу сделать это где угодно?"

"Конечно, как я тебе уже говорил, я здесь не для того, чтобы стеснять твой стиль, я здесь для того, чтобы твой отец не нашел твою сперму". сказал я, думая про себя, что если я буду повторять это достаточно часто, возможно, я сам начну в это верить.

"Просто притворись, что меня здесь нет, если это поможет". добавила я.

"Но мне... Мне нравится, что ты смотришь", - сказал он, вынимая член из штанов.

"Хорошо." сказала я, перелистывая еще несколько страниц, переводя взгляд с журнала на Малькольма, который встал на колени и дрочил прямо перед матерью, удивительно бесстыдно.

После нескольких минут безжалостного избиения своего члена, он прошептал: "Я сейчас кончу... о, черт, я кончаю".

Я быстро повернул голову, как раз вовремя, чтобы увидеть первые струйки спермы, вырвавшиеся из его массивного члена; в течение следующих пятнадцати секунд он продолжал выливать все больше спермы на пол кухни, пока его яйца окончательно не опустели. Удовлетворенный, он встал, засунул свой член обратно в штаны и начал идти к бумажным полотенцам.

"Я сделаю это." сказала я, спрыгивая со стула и подходя к нему.

"Ты уверена?" - спросил он, озадаченный тем, почему я так хочу вытереть его сперму; я подумала, что рано или поздно он поймет...

"Да, именно для этого я здесь". сказала я, присев на корточки рядом с его кончиной и начав вытирать ее с пола на кухне. "Хорошо, спасибо, мам", - сказал он и направился обратно вверх.

Поздним вечером я сидела на диване и смотрела один из сериалов по телевизору, когда вернулся Малкольм.

"Папа будет дома примерно через полчаса, так что я решил, что успею кончить до его прихода", - сказал он, вынимая свой полутвердый член и устраиваясь на сиденье рядом со

мной. "Ничего, если я кончу прямо здесь?" - спросил он.

"Конечно". сказал я, приковав взгляд к экрану телевизора.

Ну, с полудня он набрался наглости, подумала я про себя. Не считая случайного, короткого взгляда на его промежность, я не отрывала глаз от телевизора. Это заняло у него гораздо больше времени, чем раньше, подумала я на полпути к своему мылу; прошло почти десять минут, а он все еще дробил, даже не находясь в метре от меня. Я ждала и ждала, сжав ноги вместе, стараясь не выдать, насколько я возбуждена. Наконец, после четырнадцати минут поглаживания своего ствола, он крикнул: "Вот оно!".

Не прошло и двух секунд - я едва успела повернуть голову - как его сперма начала литься на коричневую кожу, создавая капающие звуки, которые сводили меня с ума. На этот раз не было ни веревочек, ни капель сока, только кажущийся бесконечным поток капель спермы. Когда он закончил, все сиденье рядом со мной - включая спинку - было усеяно его спермой; несколько капель даже попали на мои джинсы. Он застегнул молнию и сказал, уже выходя из комнаты: "Ты ведь все уберешь?".

"Именно для этого я здесь". Я улыбнулась и смотрела на телевизор, пока он снова не оказался на полпути вверх по лестнице. Затем я сразу же расстегнула джинсы и скользнула рукой в трусики. Когда я начала рисовать круги на своем клиторе средним пальцем, я задумалась о том, что Малькольм начал проявлять больше вольностей со мной: еще меньше разговоров, чем раньше, дробка и кончание в пределах моего личного пространства и прямое предположение, что я уберу его сперму... да, все определенно развивалось в правильном направлении. Он быстро все понял :-)

Я продолжала играть с собой еще немного - только еще больше возбуждись, - прежде чем использовать бумажные полотенца, чтобы убрать все капли спермы с дивана.

В тот же вечер, после ужина - прошло всего три часа после его последнего выступления - когда я убирала со стола, Малькольм подошел ко мне на кухне. Джейсон уже устроился поудобнее перед телевизором.

"Мне нужно опорожнить яйца", - заявил он.

"Хорошо." ответил я. "Где?"

"Где-то наверху." прошептал он, глядя на отца, сидящего на диване.

"Тебе ведь не нужно, чтобы я был там все время?" спросил я.

"Думаю, нет".

"Поднимайся и начинай без меня; я буду там через несколько минут, хорошо?"

"Конечно, мама", - улыбнулся он и удалился.

Я закончила как можно быстрее и, сказав мужу, что собираюсь немного освежиться, поспешила вверх по лестнице. Сначала я заглянула в его комнату, потом в ванную, но в конце концов нашла его в спальне, стоящим на коленях посреди кровати и яростно дробящим.

"Они новые, не так ли?" - сказал он, обращаясь к шоколадно-коричневым простыням, на которых он сидел.

"Свежие, с сегодняшнего утра". правдиво ответил я.

"Хорошо." хрюкнул он, переключаясь на более высокую передачу дробки.

Боже, это было так мерзко: Малкольм теперь намеренно проявлял неуважение ко мне, проверяя меня. Я намокла, думая о том, как быстро развивается эта моя маленькая игра, и что дальше может быть только хуже. Прежде чем я успела подумать о том, чтобы помастурбировать вместе с ним, он выгнул спину и выплеснул свою струю, намеренно направив ее на кровать. Это не была чудовищная порция - что неудивительно, учитывая тот факт, что это была его четвертая порция за день, - но все же достаточная, чтобы оставить пятна и подтеки на простынях. Вытерев член о чистое место, он встал, натянул штаны и сказал: "Повеселись, вытирая это".

Он рассмеялся, открыто издеваясь надо мной, когда выходил из комнаты.

После этого я не могла себя контролировать; я просто сняла всю свою одежду, взяла свой любимый вибратор и встала на колени на кровати, среди спермы сына. Я вставила пластмассовый фаллос в свою мокрую вату и начала таранить так, как будто завтра не наступит. Мне нужно было кончить, ничто другое сейчас не имело значения: ни простыни, которые я испачкала своими соками, ни тот факт, что я граничила с совершением инцеста с Малькольмом, и уж точно не Джейсон! Во второй раз за этот день я кончила; это не был сокрушительный оргазм, но он сделал свое дело. Сменив простыни во второй раз за день, я быстро приняла душ и отправилась в постель.

<http://erolate.com/book/2646/62660>